

Samum

Самое тихое
Желание

Ведьмина лавка

Александра Питкевич Samum

Ведьмина лавка.

Самое тихое желание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69747442

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение истории! Быть деревенской ведьмой неожиданно не так ужасно, как это казалось. В этом есть даже какой-то шарм и свои преимущества. Вот только на город надвигается ужасная буря, которую непременно нужно остановить, а пропавшие воспоминания то и дело мешают сну. Да еще и этот хвостатый зверь то и дело появляется перед домом и явно чего-то хочет... И алхимик куда-то подевался. Не многовато ли тайн для одной маленькой ведьмочки?

Александра Питкевич Samum Ведьмина лавка. Самое тихое желание

Глава 1

Я сама не поняла, как так произошло. За разбором книг, за изучением ингредиентов, разложенных по шуфляткам, прошло почти три недели. Проснувшись как-то утром, выглянув в окно, я вдруг осознала, что с деревьев, со всех окрестных кустов, опала листва. Только высокие и стройные туи зеленели на фоне серо-голубого неба.

В городке было много вечнозеленых растений, может, это и ввело меня в заблуждение? Как так получилось, что я все пропустила? Я помнила, когда пришло письмо с работы, где мне продлили отпуск. Помнила короткий и полный восторга звонок бабули, радостно сообщившей, что еще немного задержится, и собственное ощущение, что да, мне рано уезжать... Но я не могла собрать воедино все события. Их было не столь много, чтобы дни свернулись и пролетели так быстро.

Может, все дело в этом? За прошедшие недели ко мне наведалься всего пара человек за простыми смесями, порош-

ками и заклетьями. Ничего впечатляющего после обретения метлы и шляпы в городе со мной не происходило. Даже тот посетитель, чье имя невозможно было вписать в книгу, не появлялся, чтобы как-то разбавить мое спокойствие.

Но сегодня я проснулась совсем с иным ощущением. Что-то происходило вокруг. Может, настал тот день? Я не могла вспомнить точно, чего именно ждать, не была готова, но чуть тихо скулило, пытаюсь обратить на себя внимание. Должна было случиться что-то важное.

– Мяу? – на подоконник спального окна вспрыгнул подросший котенок, уже почти кот, выглядывая во двор и пытаюсь рассмотреть, что именно привлекло мое внимание. Черная голова повернулась туда-сюда, но видно, ему так и не удалось обнаружить ничего подозрительного.

– Не знаю, – отозвалась я, чувствуя, что тревога-предвкушение нарастает. Я не могла понять, ждать ли мне беды или, наоборот, радости? Но что-то должно будет случиться. В окно ударил порыв ветра и, несмотря на то, что в доме было тепло, я передернула плечами, сильнее запахнув халат. – Идем, нужно сходить в лавку. Может там что есть...

Последнюю часть фразы я пробормотала под нос, стараясь сама себя успокоить.

Кот, спрыгнув с окна, высоко задрал хвост, величаво прошелся по комнате к входной двери. Со дня нашей встречи он вел себя так, словно всю жизнь провел в этих стенах. Мои попытки его прогнать ни к чему не привели. Каждый раз,

беспрекословно слушаясь и выходя за дверь, этот нахал возвращался через час-полтора, неведомым образом проникая в дом, и сворачивался в кресле, как часть интерьера. Я сдавалась довольно быстро. Тем более что зверь не гадил и не портил обои, явно чувствуя, где проложены границы моей терпимости. А позже выяснилось, что и от него бывает польза.

Быстро одевшись, отыскав в шкафу платье потеплее, которых у меня сейчас было несколько, благодаря местным женщинам, я поправила шерстяные чулки и сбежала по лестнице.

– Не сейчас. В лавке позавтракаем, – не желая тратить ни минуты, бросила коту на ходу, застегивая куртку. Предчувствие зудело в пальцах. А еще больше торопило беспокойство оттого, что я не могла определить качество грядущих перемен. – Давай бегом, иначе на своих четырех будешь добираться.

Кот недовольно фыркнул, но все же развернулся в сторону от кухни, подойдя и наблюдая за тем, как я шнурую ботинки. На умной морде отразился вопрос еще до того, как прозвучало тихое «мяу».

– Не сегодня, – покачала я головой, ухватив метелку за теплое древко. – Некогда педали крутить. Мне кажется, что мы и без того страшно опаздываем. Так что запрыгивай.

Присев, я зажмурилась, дожидаясь, когда черный помощник прыгнет на плечо и распластается по куртке, частично сползая в капюшон.

Один раз он пытался, как коты на старых гравюрах, усесться на нос метлы, куда вдели кольцо для фонаря, но ничего путного из этого не получилось. Древко было слишком тонким для его кошачьей хвостатой попы. Поняли мы это на первом же повороте, когда мне пришлось прямо в воздухе ловить истошно вопящую шерстяную зверюгу, пытаюсь не попасть под когти. Я с трудом, едва сама не сверзившись с метлы, запихала дрожащего кота под куртку.

Но это было в первый наш полет. Теперь же кто-то так разъелся, что за пазухой больше не помещался. Пришлось придумывать варианты и остановиться на том, при котором кот сидел на плече.

Захлопнув входную дверь, я втянула носом воздух. Несмотря на теплую одежду, я фыркнула от холода. Не хватало только морозных искр, кружащихся в пространстве.

– Так резко похолодало? – я тряхнула метлой, заставляя ее повиснуть в воздухе, и оседлала свою помощницу, уместив попу на прутьях. Для меня древко было ничуть не удобнее, чем для кота. Это только в глупых фильмах ведьмы садятся на деревяшку, когда можно с комфортом устроиться на ветках.

Пробормотав короткий приказ, я осторожно оторвала от земли ноги, поджимая колени. Помело завибрировало в руках, почти что взбрыкивая от нетерпения, но сегодня было не до развлечений.

– Вверх, – строго повелела я, задирая нос метлы и чув-

ствуя, как кошачьи когти впиваются в специальную нашивку на плече.

**

Поднявшись над домом так, чтобы видеть и город, и лес в стороне, я внимательно осмотрелась. Здесь ветер был теплее и дул не так сильно, но все равно в нем присутствовало что-то такое, что побуждало к действию.

– Что-нибудь видишь? – не сильно рассчитывая, спросила у кота, лежащего на плече.

– Мряу, – безрадостно выдал зверь.

– Тогда кружок и в лавку. Там точно что-то должно быть. Или, может, остальные что знают. Поспрашиваешь.

Отправив метелку вперед на средней скорости, я все же внимательно смотрела вниз, надеясь, что мое чутье сработает лучше знаний и памяти. Только все кругом выглядело так, как полагается поздней осенью: серо, уныло и голо. Из общего однообразия немного выделялось только высокое дерево на дальней границе леса, на чьей верхушке все еще трепетало несколько больших листьев, что не успел оборвать резкий ветер.

– Дубы уже облетели, – с такого расстояния не сумев определить породу по крупным листьям, пробормотала себе под нос, зависнув в стороне. Так далеко лететь не хотелось даже ради того, чтобы узнать, что за дерево там столь величаво растет.

Еще раз оглядев темное пространство, занятое деревьями

и кустарниками, я повернула метлу обратно. Лес перестал быть приветливым с того момента, как листва облетела. Золотой свет, который до этого отражался в листьях и ярком, зеленом мху, пропал, уступив место мрачным теням. Возникло ощущение, что раздетые деревья сердятся, мерзнут и от этого могут быть даже опасны. Возможно, я и ошибалась, но желания лишний раз наведаться туда пока не возникало. Лучше уж дожидаться снегопадов, когда все уснет и успокоится.

– Надо будет собрать ягоды после первых морозов. Кажется, они уже скоро, – я говорила это скорее коту, чем себе самой, надеясь, что усатая морда напомним, и мы не прозеваем время, как в прошлый раз. Меня слишком увлекло обречение метелки, и поход за редкими грибами я таки пропустила. Впрочем, приходил ли тот хмурый мужчина или нет, я точно сказать не могла.

Город, словно отражая настроение природы, выглядел таким же серым и мрачным. Никогда не любила этот переходный период от осени к зиме, но в столице он проявлялся как-то не столь явно, сглаженный ежедневной суетой и огнями. Здесь же, в Бриминголе, каждая пора года была ярко выраженной, несомненной.

Мы почти долетели до лавки, когда с неба начал накрапывать, нагнетая общее настроение еще сильнее, мелкий и холодный дождь. Не слишком уверенно чувствуя себя на метле, я опасалась отнимать руку от древка, так что не могла ис-

пользовать даже простейшее заклинание, способное уберечь от промокания. Но и летать в такую погоду было непросто. Когда мелкие брызги летят прямо в глаза, можно и с вороной столкнуться.

Решив, что такие фокусы не для меня, я опустилась на почти пустую улицу и нырнула под первый попавшийся козырек, спасаясь от дождя. Рядом распахнулась дверь, и меня обдало теплом с ароматом ванили и кардамона, едва ли не силой разворачивая к витрине. Удержаться было просто невозможно, настолько аромат не подходил к этому промозглому и сырому дню.

**

Это было кафе-кондитерская. За прошедшие недели я так и не сумела найти время, чтобы заглянуть вовнутрь, но сейчас почти не могла оторвать глаз. Среди серости и хмари дня, на черном фоне оконных рам, ярко-золотые огни привлекали, почти гипнотизировали. Я смотрела на витрину и очень ясно осознала, что пропустила завтрак, торопясь выскочить из дома. Да, нужно было торопиться. Нужно было выяснить, что происходит, но куда важнее сейчас мне казалось зайти в это кафе.

– Давай-ка заглянем, что тут у нас за магия, – ухватив покрепче метелку, я толкнула дверь.

– Госпожа ведьма! А я уж думала, что вы никогда не заглянете! – милая невысокая девушка стояла на небольшой лесенке, вешая красные шары над прилавком.

– Не рано ли? – с интересом посмотрев на приготовления, уточнила я. Маркетинговые ходы в городе частенько сбивали с толку, меняя тыквы тут же на елки, а затем и на красные сердца, не позволяя выдохнуть. Тут же все было немного иначе. Бриминголь, кажется, намеренно набирался сил, прежде чем переступить от одного события к другому.

– Что вы! Самое время! Я, конечно, знаю, что ни вы, ни наш алхимик еще не вывесили фонари, но проснулась сегодня утром и поняла, что пора. Ой, я сейчас! – не давая мне ничего сказать в ответ или спросить, девушка с неожиданным проворством для ее комплекции, слетела с лесенки и умчалась в дальнее помещение.

– Ты хоть что-то понял? – кот, спрыгнув на пол, проигнорировал мой вопрос, начав усиленно умываться. Ему морось на улице была так же не по вкусу.

– Я принесла вам кофе! И немного булочек. С миндалем и клюквой. Это подарок. Возьмите, пожалуйста! – глядя на сияющие глаза девушки, я не нашла, что именно могу выразить, принимая бумажный пакет и одноразовый стаканчик под крышкой. К тому, что все стараются меня порадовать в этом городе, привыкнуть было труднее всего.

– Спасибо, – буркнула я, оглядывая кафе-кондитерскую и пытаясь найти хоть что-то, чем могла бы выразить свою благодарность, раз уж деньги с меня брать не желали.

На глаза попалась золотисто-желтая гирлянда, развешенная только наполовину. Зажав пакет с булочками под мыш-

кой, я вскинула свободную руку, заставив ленту огней подняться и красиво повиснуть на крючках.

– Ой, спасибо! А то я еле-еле дотягиваюсь, – с восхищением и благодарностью пропела девушка, сложив ладошки на груди.

– Пожалуйста, – чувствуя себя все еще неловко, подхватила метлу и двинулась к выходу. А то вдруг чем еще одарят.

– Госпожа Иланда! – пришлось все же остановиться и повернуться от самой двери. – Вы бы все же повесили фонарь, раз уж помогли мне с огоньками. А то, как бы беды не было, если люди не успеют.

– Какой именно фонарь? – чувствуя себя все глупее, все же спросила я.

– Путеводный фонарь для духов грядущего года. Как же они иначе дорогу найдут? – распахнув в удивлении глаза, воскликнула девушка.

Глава 2

Укрытая под навешенными чарами от дождя, зажимая полмышкой метлу и пакет с булочками, я почти бегом добралась до лавки. То ли чары я запустила не самые качественные, то ли что-то эдакое было в дожде, но на голову все равно то и дело попадали капли. Недовольно фыркая, пропустив вперед кота, я поместила метелку в угол у камина, чтобы просохла, и, сгрузив неожиданный завтрак, попыталась стряхнуть с волос воду.

– Давай зови своих приятелей. Надо выяснить, что там за

фонарь такой и где мы успели накосячить, – кот, который принялся было умываться, недовольно зафыркал и осуждающе посмотрел на меня. Но как бы недоволен зверь ни был, он все же отправился в соседнее помещение, истошно мяукая.

Прошло минут десять, пока я вынимала булочки из пакета и раскладывала книги на прилавке, отставляя в сторону те, где не могло быть нужной информации, как из подсобки появилась стая призрачных котов, во главе с моим гордым самоназначенным помощником. Как оказалось, в лавке ютились души не менее пяти бывших ведьминых фамильяров моих предшественниц.

Я не знала, как такое возможно и почему, но до появления моего кота, эти призрачные существа не показывали свои морщины, а только изредка мяукали, вызывая у меня недоумение и легкие приступы паники от постороннего присутствия. Теперь же, сущности не прятались, а рассаживались на всех доступных поверхностях, вопросительно поглядывая на меня и помахивая хвостами.

– Доброе утро, – поздоровалась я, все еще чувствуя себя немного неловко при общении с подобной компанией.

Призрачные коты тихо замурчали, выражая, видно, таким способом, приветствие и ожидая от меня продолжения.

– У нас возникли некоторые сложности, – стараясь уделить в равной степени внимание всем присутствующим, продолжила я. – Оказалось, что мы пропустили какой-то важ-

ный ритуал. Я его не знаю, но он как-то связан с фонарем и духами грядущего года. По словам девушки из пекарни, если мы не решим этот вопрос, то жителей города ждут какие-то немыслимые неприятности. Вы могли бы мне в этом помочь?

Как я поняла за прошедшие дни с момента появления у меня кота, эти призрачные сущности, обитающие в лавке, сохранили только часть воспоминаний о своей жизни, так что могли вовсе ничего и не знать ни о каком фонаре. Но я очень на них надеялась, так как искать столь размытый вопрос с помощью поисковых чар было еще более бессмысленно.

Какое-то время коты-призраки сидели неподвижно, затем самый крупный и мохнатый из них склонил голову набок и спрыгнул с каминной полки, направившись в подсобное помещение. Тощий кот из лысой породы вальяжно развалился в кресле, уставившись в потолок.

Не понимая, что это должно означать, я вопросительно посмотрела на своего телесного черного помощника. Ответом мне стало тихое «мряу», которое хотелось интерпретировать, как «подождем». Я слышала, что со временем ведьма и ее фамильяр могли научиться понимать друг друга без слов, но пока нам до этого было далеко. И вариантов, кроме как заняться пролистыванием книг вручную, я пока не видела.

– Ничего не могу найти, – сокрушенно выдохнула я через три часа работы, откладывая очередную книгу в сторону.

Призрачные коты, явно стараясь помочь, все еще бродили по лавке, когда как мой безымянный помощник лежал, растянувшись на прилавке, и заглядывал в книги вместе со мной.

– Если так пойдет и дальше, придется вызывать бабулю, а на такие чары мне потребуется почти целый день и масса сил, – я устало опустила голову на сложенные руки, сетуя, что бабуля не прихватила собой никакого магического зеркала. Не зная, где именно эта вредная, но любимая ведьма сейчас находится, вызывать ее на разговор было архисложно.

– Иланда? Что-то случилось? – колокольчик над дверью печально, явно поймав мое настроение, звякнул, сообщая о посетителе.

Подняв голову, краем глаза отметив, что призрачные коты испарились, я кивнула Тине Шакр, чья внушительная фигура заняла почти весь дверной проем. С тех пор как мне удалось вылечить ее тройняшек от «Махлявки оскверняющей», женщина навещала в лавку едва ли не каждый день, став мне если не подругой, то отличной компаньонкой для обеденного чаепития.

– Привет, Тина, – устало и обреченно отозвалась я. – Вроде бы все в порядке.

– Ты же знаешь, что я все вижу по твоему лицу. Даже если я не сумею помочь в твоих ведьмачьих делах, то способна выслушать. Кроме того, ты сама знаешь, что ответы иногда приходят к тем, кто задаст вопрос вслух.

Я только покивала, не уверенная, что это так, но в чем-то

Тина была права. Выговориться не повредит.

– Мне нужно найти какой-то волшебный фонарь для привлечения духов. Но я не вижу ничего в книгах моих предшественниц.

– Фонарь? – Тина заняла кресло, вытянув длинные ноги.

– Да. Ты не знаешь ничего о том, что бабуля вывешивала перед лавкой в это время года?

– Я не так давно в Бриминголе, чтобы знать такие мелочи, – печально покачала головой внушительная женщина. – Может, есть еще какие-то подсказки?

– Кроме того, что его должна вывесить либо городская ведьма, либо местный алхимик – ничего, – сокрушенно выдала я, расстилаясь по прилавку.

– Так почему бы тебе не спросить у Сольдеса? Он, конечно, немного мрачный тип, но на самом деле весьма душевный, – пожала плечами Тина, разглядывая кайке-то из висюлек над окном.

– Сольдес? – я нахмурилась. С тех пор как этот мужчина предлагал мне отправиться за кордицепсом, в лавке его больше видно не было.

– Да. Из всех местных жителей, надо признать, он отнесся ко мне наиболее благодушно... Хотя, – задумчиво потерев висок, продолжила госпожа Шакр, – я не видела его уже пару недель. Даже заказанные пигменты он передавал мне через посыльного. Но дым из трубы его дома идет исправно, так что шанс есть...

– Тина, – чувствуя, как бьется сердце в каком-то предвкушении и волнении, перебила я рассуждения посетительницы, – где живет алхимик?

– На холме, в южной части города...

– Я скоро, – не дав Тине закончить, я подхватила метелку и куртку и выскочила на улицу. Меня словно кто-то подталкивал в спину, заставляя торопиться...

**

Морось почти прекратилась, но погода все равно была нерадостной. Хотелось спрятаться под плед на диванчике дома и зарыться в ворох подушек, а не летать над мокрым и унылым городом. Встряхнувшись, я посмотрела на небо, пытаясь хоть немного себя взбодрить. Все не так и плохо. Вот только разберемся с этим странным фонарем, о котором даже призраки прежних фамильяров ничего не помнят – и домой. Под плед до первых снегопадов.

Оседлав метелку, устроившись поудобнее на упругих прутьях, я дернула ручку вверх, набирая высоту. Дом на окраине, над которым вьется дым. Почему-то я была совершенно уверена, что не ошибусь, выбирая нужную дверь.

Ветер бил в лицо, и я чувствовала, как горят щеки, словно покусанные морозом. Я неслась над крышами домов, стараясь не попадать под дым, идущих из печных труб. Даже он сейчас пах как-то противно, словно все жители города поголовно кинули в огонь старые автомобильные покрышки. От этого странного запаха хотелось чихать.

Дома закончились резко. В этой части города я еще не бывала и никак не ожидала, что за очередным трехэтажным домом на несколько квартир вдруг появится парк, с ведущими вверх тропинками. Может, я все же ошиблась? Но чутье тянуло в сторону густых зарослей вечнозеленых растений.

Чуть набрав высоту, чтобы не впечататься в можжевельник или тую, я через несколько мгновений попала на поляну, где в кольце зелени, увитый красными листьями винограда, почему-то еще не облетевшего, стоял небольшой домик с цветными витражными стеклами. Сошедший словно из иллюстраций для сказок, он не был похож на все остальные, виденные мною. Почему-то казалось, что этот дом по самую крышу из сланца, наполнен чудесами не меньше, чем дом моей бабули.

Почти на ходу спрыгнув с метлы, я замерла в паре шагов перед дверью, рассматривая удивительные витражи. Мне казалось, что цветные стекла только для церквей и театров, а никак не для жилого дома. И все же узор в виде солнца почему-то очень подходил к темным стенам и общему мрачному виду.

Чувствуя, как в волнении бьется сердце, я подошла к двери, взявшись за позеленевшее от времени кольцо дверного молотка. Голову тут же прошибло яркой вспышкой.

Маленькая девочка в остроконечной шляпе и черном платье стоит перед этой дверью, едва дотягиваясь до молотка. Сил для удара не хватает. Девочка недовольно топает ногой

и, двумя руками хватая древко небольшой метлы, стучит ей по двери.

– Соль! Соль! Сколько можно ждать!

Дверь медленно открывается. Внутри видны яркие огни на полу, в нос бьет едкий запах серы и полыни...

Я все еще стою перед темной дверью. Кажется, молоток сейчас темнее, чем в тех воспоминаниях. Вроде бы это была я, но в голове нет ни намека на метлу или то, что у меня была своя, пусть и не настоящая, ведьмина шляпа. Не помню я и этого дома...

Тряхнув головой, я с силой опускаю молоток, слушая, как внутри здания гулко разбегается эхо.

Сколько прошло времени, я бы не смогла сказать. Кажется, я даже не шевельнулась с того момента, как раздался звук удара, но явно вздрогнула, когда с тихим скрипом дверь начала открываться.

Молча и хмуро глядя на меня, в дверном проеме стоял черноволосый и черноглазый мужчина. Я видела его в свой первый день в городе. Теперь это казалось не просто совпадением, а чем-то другим, но пока я не знала, что именно это должно означать...

– Иланда? – темные брови сошлись над переносицей, делая бледное лицо еще более хмурым. – Что случилось?

– Господин... – я не могла вспомнить имени, неловко хмурясь и сердясь на саму себя.

– Сольдес, – тихо, печально отозвался мужчина.

– Да. Мне сказали, что вы можете помочь. Кажется, я пропустила что-то из местных традиций, связанных с духами грядущего года... – не зная, как лучше подать информацию, сбивчиво начала я. В голове все путалось. Обрывочные картинки из воспоминаний, хмурое лицо алхимика...

– Зайдите в дом, госпожа ведьма, – отступая в сторону, пригласил меня алхимик, как-то обреченно-тоскливо.

– Не стоит, я могу подождать здесь... – чувство неловкости достигло предела.

– И все же я бы... Апчхи!

Только теперь я обратила внимание на красный нос моего собеседника и слезящиеся глаза с нездоровым блеском.

– О, да вы болеете. Простите, я не хотела...

– Это просто аллергия. Зайдите в дом, если хотите, чтобы мы решили этот вопрос, – строго и даже как-то властно приказал мужчина.

Я и не подумала спорить в этот раз. Покрепче прижав к себе метелку, словно ища у нее защиту, шагнула в тепло. В глаза бросились отсветы витражей на полу и множество горящих мягким светом огней под потолком. Вокруг со всех сторон тянуло уютом и покоем. В нос ударил легкий запах полыни, а из дальней комнаты, из распахнутой двери послышалось бульканье.

– Я сейчас, – захлопнув дверь и все сильнее шмыгая носом, хозяин дома бросился в лабораторию, давая мне немного времени осмотреться.

Холл был большой. Помимо двери в лабораторию, из него вели две резные створки в зал с камином, как мне было видно, и уводила наверх витая лестница, под которой стояло большое плюшевое кресло, тут же вызвавшее желание забраться в него с ногами. Сглотнув, отгоняя от себя этот неожиданный приступ желания завладеть чужим креслом, я перевела взгляд на лестницу. Под каждой ступенькой торец был выложен изящной мозаикой, чего я не встречала раньше, а витые перила были украшены резьбой.

– Так что там стряслось? Духи грядущего года и фонарь? – утирая глаза платком, уточнил алхимик, вернувшись из лаборатории.

– Именно. Мне забыли оставить указания на этот счет, а фонарь я не сумела найти. Простите, что побеспокоила, но мне больше не к кому обратиться с подобным вопросом.

– Да уж. Я так давно полагаюсь на Луизу и не подумал, что новая ведьма может не знать. Да еще эта аллергия...

– Вы бы умилили свои опыты, – хмуро разглядывая явно не здорового мужчину, я покачала головой. – Так и до смерти заиграться недолго.

– Думаете, аллергия у меня на работу? – мужчина скривился, и в глазах опять промелькнуло то печально-обреченное выражение, а губы в то же время кривились в усмешке. – Если бы так. Но оставим пока мое здоровье, если вы не против. Фонарь. Вот только боюсь, его уже несколько поздно вешать. Если последний лист с дерева упал – духи могут боль-

ше не вернуться.

– Какой лист? В саду еще полно листвы.

– Вы и этого не помните? Не думал, что все так печально, – мужчина отвернулся и присел перед комодом у стены, который я сперва и не заметила.

– Что я должна помнить?

– Не мне вам говорить, – все еще роясь в глубине шкафа, отозвался алхимик, окончательно выводя меня из равновесия.

– Но вы уже все сказали! Разве так делают?

– Повторюсь: это не мои тайны...

– Соль, я требую! – нога по собственной воле притопнула по устеленному паркетом полу.

– Вот видишь, – мужчина, держа в руках невзрачную старую лампу, обернулся. Теперь в его глазах было что-то иное, что-то радостное, полное предвкушения праздника, – тебе не нужна моя помощь в возврате воспоминаний. А вот с фонарем помогу. Даже если эта проклятая аллергия меня доконает.

**

– Я могу помочь. Правда, нужно будет вернуться в лавку, но там точно есть мордовник и барбарис...

– Если бы эти травы могли мне помочь, я бы непременно их пил.

– Но они на самом деле помогают от сезонной аллергии, – обиженно воскликнула я и замолкла, так и не закончив фра-

зу. Не могло быть этого. Сейчас не цвело ровным счетом ничего. – А на что у вас аллергия?

– На тебя, – устало и как-то обреченно проговорил хозяин дома, ставя невзрачную лампу на столик. – И пока стоящая тут ведьма не вспомнит всего, ей меня не вылечить. Потому как это непростая аллергия, это скорее «Загорявка отводячая», если я правильно помню... Апчхи! Точно она.

– Ужасно, – тихо пробормотала я, глядя на страдания алхимика, – еще одно нелепое нечто, которое неизвестно как лечить.

– Может, уделим время фонарю? Пока я еще хоть немного жив.

– Конечно, – я встряхнулась и отставила в сторону метлу. Сложив пальцы сердечком, запалила над ними небольшой огонек, намереваясь зажечь лампу.

Только мне этого сделать не позволили. Резким движением Сольдес сдернул старый и покрытый налетом предмет со стола, не давая зажечь лампу. Мужчина покачал головой с явным осуждением.

– Шутишь, да? Магический огонь для последней подобной лампы в Бриминголе? Я понимаю, что ты все забыла, благодаря одной старой и вредной лягушке, но не до такой же степени? Кресало и огниво! Только живой огонь из настоящего камня. Пожалуйста, если чего-то не знаешь – лучше спроси меня.

В голосе мужчины звучала искренняя мольба, словно мои

ошибки могли привести к плачевным последствиям. Хотя, кто знает, что еще я не могла вспомнить?

– Кресало и огниво, – понятно, словно послушная школьница, повторила я. – А у тебя есть?

– Вот уж хотел бы сказать, что нет, но с тебя станется в это поверить, – Сольдес, прикрыв нос платком при очередном чихе, отступил на пару шагов и махнул рукой. – Сейчас принесу. В лаборатории были.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.